

КОМУ И КАК ОТКРЫВАЛИСЬ ДВЕРИ КОЛЛЕДЖЕЙ СТО ЛЕТ НАЗАД

TO WHOM AND HOW DOORS OF COLLEGES OPENED HUNDRED YEARS AGO

T. Magsumov

Annotation

The features of a set of entrants and the reasons of attractiveness of secondary vocational schools of post-reform Russia for them are considered. The author makes conclusions about compliance of the conditions of entrance in the school of educational policy and the necessity of the preparatory classes for increase the students' knowledge to the necessary level to study in vocational schools.

Keywords: entrant; industrial school; commercial school; agricultural school; pre-revolutionary Russia.

Магсумов Тимур Альбертович

Кандидат исторических наук, доцент,
зам. декана факультета истории и менеджмента
Набережночелнинского института социально-
педагогических технологий и ресурсов

Аннотация

Рассматриваются особенности набора абитуриентов и причины привлекательности средних профессиональных школ пореформенной России для поступающих. Делаются выводы о соответствии условий приема образовательной политике и необходимости подготовительных классов для повышения знаний учеников до уровня, необходимого для обучения в профессиональных училищах.

Ключевые слова:

Абитуриент; промышленное училище; коммерческое училище; земледельческое училище; дореволюционная Россия.

Каждое лето в пореформенной России, как и сегодня, потоки абитуриентов устремлялись на "шторм" профессиональных учебных заведений – ВУЗов и училищ. Перед абитуриентом того времени стояла тройная проблема: выбор профессии, что само по себе было задачей весьма нелегкой, определение учебного заведения (и связанные с этими двумя задачами вопросы материальных возможностей родителей и определение психологической готовности к новой студенческой жизни), а также сложности поступления в совокупности с тяжестью вступительных испытаний.

Среди множества учебных заведений дореволюционной России для значительной части населения была привлекательна средняя профессиональная школа. Во-первых, она была доступна лицам с невысоким уровнем образования и ограниченными материальными средствами. Во-вторых, для поступления в училище зачастую не нужно было иметь среднее общее образование. Более того, в средней профессиональной школе ученики получали дополнительную общеобразовательную подготовку. В-третьих, значительный объем в обучении составляли практические занятия, что было очень важным для абитуриентов со слабой теоретической подготовкой или невысокими способностями к усвоению абстрактно-теоретических знаний. В-четвертых, аттестат об окончании средних профшкол давал право на отсрочку от воинской службы и льготы при отбывании воинской повинности, право на поступление в профильные народнохозяйственные ВУЗы, а в ряде случаев – на стартовый чин от XIV класса, а молодым людям, принадлежавшим к "мещанскому сословию и состоянию сельских обывателей", еще и на повышение их сословного статуса до "личного по-

четного гражданства" с перспективой выбиться в дворяне при удачливой чиновничьей карьере. В-пятых, краткость прохождения учебного курса в большинстве школ. В-шестых, профессиональная школа давала образование и профессию, т.е. возможность повысить социальный статус ее выпускника, к чему так стремится большинство родителей и поныне. Увеличение наплыва абитуриентов обуславливалось также повышением образовательного уровня населения Российской империи и соответствующим увеличением выпускников начальных школ. Совокупность этих факторов в итоге стала одним из обстоятельств количественного роста средних профессиональных учебных заведений и учащихся в них [2, С. 163; 4, С. 59].

Говоря об уместности использования понятия "абитуриент" по отношению к лицу, являющемуся кандидатом в учащиеся среднего профессионального училища, необходимо сделать некоторые пояснения. По традиции, существовавшей в образовательной системе Российской империи, абитуриентом называли выпускника средней школы. Используемое нами определение, в современном понимании, более точно передает главную идею этого понятия: абитуриент – это человек, поступающий в высшее или специальное учебное заведение, а не просто выпускник средней школы.

Качество и уровень подготовки специалистов требовали от абитуриентов наличия определенных базовых характеристик, которые позволили бы им успешно освоить содержание образования в том или ином профессиональном учебном заведении. Необходимо отметить, что важной стороной образовательного процесса в средних

профессиональных учебных заведениях было формальное устранение национальной и сословной норм, т.е. в училища принимались лица всех вероисповеданий и сословий. Сохранялась лишь процентная норма для лиц иудейского вероисповедания – они могли приниматься в количестве не свыше 5 % от общего числа учащихся, с обязательным предоставлением свидетельства на право жительства вне черты еврейской оседлости.

В числе требований к поступающим самым необходимым, естественно, было наличие определенных базовых знаний, которые давались общеобразовательными учебными заведениями.

Самые высокие требования к базовому образованию абитуриентов предъявлялись в средних технических училищах. Для поступления в среднее химико-техническое училище соединенного Казанского промышленного училища (далее КПУ) требовалось свидетельство об окончании курса пяти классов реального училища или другого среднего образовательного заведения, курс которого признавался Министерством народного просвещения (далее МНП) равным ему, со сдачей в этом случае дополнительных экзаменов по некоторым предметам. При этом лица, окончившие полный курс реального училища, получали преимущественное право при зачислении в средние технические училища [7]. По этим причинам Казанское реальное училище имело первостепенное значение для КПУ как база пополнения абитуриентами.

Главным недостатком комплектования среднего технического училища учениками, выбывшими после пятого класса средней общеобразовательной школы, было то, что они имели неполные знания по элементарным курсам математики и физики и совершенно не знали химию, т. к. учебные планы даже реального училища (самого близкого к технической школе по характеру подготовки), а тем более других средних учебных заведений по этим предметам были рассчитаны на 6–7 лет обучения. Это обстоятельство вынуждало вводить в учебные планы училищ дополнительные часы по математике, физике и химии, чтобы дать ученикам законченный курс знаний по этим предметам, необходимый для преподавания специальных дисциплин.

Для поступления в низшие технические училища требовалось предъявление аттестата об окончании курса городского по "Положению 1872 г.", уездного или двухклассного сельского училища, причем выпускники первых двух принимались без экзаменов, но для них устраивался конкурс аттестатов [17, С. 13]. В первый класс коммерческих училищ принимались дети с объемом знаний, требующихся для поступления в первый класс реальных училищ, а желавшие поступить в следующие классы должны были иметь соответствующие познания [13, С. 287]. Требование о знаниях в объеме курса городского училища было условием поступления в первый класс речных училищ, и знаний в объеме двухклассного

сельского училища – в приготовительный класс [14, С. 608].

Несколько ниже были требования к образованию абитуриентов земледельческих училищ и торговых школ. В первый класс земледельческого училища принимались молодые люди с познаниями в объеме курса двухклассных сельских училищ МНП, причем, если число абитуриентов превышало количество мест, устраивался конкурсный экзамен. Во второй класс принимались лица с указанной подготовкой и обладающие знаниями в объеме пройденного в первом классе училища. В третий класс принимались лица со знаниями в пределах курса четырех классов реальных училищ и равных им учебных заведений, а также городских училищ не ниже трехклассных по "Положению 31 мая 1872 г.", при условии сдачи экзаменов по всем предметам первого и второго класса училища [20, С. 6–7; 15, С. 5]. В торговые школы принимались лица, представившие свидетельства об окончании курса не ниже двухклассного сельского училища МНП, или выдержавшие соответствующие испытания [6, С. 170; 10, С. 710–711; 13, С. 286; 19, С. 3]. Однако на практике голод общего образования вынудил открыть при Казанской торговой школе (далее КТШ) одногодичный приготовительный класс. Приготовительные классы были открыты и при всех средних профессиональных школах Казани, за исключением Казанского земледельческого училища (далее КЗУ).

Возвращаясь к требованиям для поступления в средние технические училища, необходимо отметить проблему, которую сначала не учли разработчики "Основных положений о промышленных училищах" 1888 г. [22]. Дело в том, что учащихся, бросавших обучение в реальном училище за год–два до его окончания, чтобы поступить в среднее техническое училище, было очень мало, т.к. окончив курс в реальном училище, они могли поступить в высшее специальное учебное заведение. Именно острый недостаток молодежи, желавшей и имевшей право на поступление в среднее техническое училище, вынуждал принимать туда лиц без соответствующего образования, а именно, окончивших курс городских училищ, по "Поло-

Императорское коммерческое училище

жению 31 мая 1872 г." [17, С. 14], и давать им необходимую подготовку путем открытия при средних технических училищах приготовительных классов. Приготовительный класс при среднем химико-техническом училище КПУ был открыт в августе 1908 г. [9, Л. 17 об-18]. Его главной задачей стало повышение общеобразовательной подготовки выпускников городских училищ, необходимой для усвоения программ по специальным предметам. Лица, прошедшие через приготовительный класс, после окончания основного курса получали все права и преимущества, предоставлявшиеся выпускникам средних технических училищ [7].

Мы не можем согласиться с выводом В.Б. Синюшина о том, что "открытие приготовительных классов, безусловно, способствовало повышению уровня общеобразовательной подготовки учащихся и, как следствие, к некоторому улучшению качества подготовки техников" [16, С. 60]. Приготовительные классы при средних технических училищах, как мы уже отмечали, открывались в силу стремления обеспечить полноценный набор в училища посредством привлечения в них выпускников городских, по "Положению 1872 г.", училищ. Однако уровень образования выпускников городских училищ, даже окончивших приготовительный класс, никак нельзя уравнивать с уровнем образования, особенно по так необходимым будущему технику математическим и естественным наукам, учеников, окончивших пять классов реального училища. Приготовительные классы при средних технических училищах не могли даже восполнить разницу в уровне их подготовке, и были направлены лишь на пополнение знаний выпускников городских училищ до уровня, необходимого для обучения в среднем техническом училище, но никак не способствовали повышению уровня общеобразовательной подготовки учащихся.

Действительно, в отчете КПУ за 1912 г. отмечается, что "наблюдавшаяся ранее разница между составом учеников среднего технического училища и составом учеников низших технических училищ в настоящее время более или менее сгладилась, т.к. теперь в среднее училище,

Коммерческое училище имени цесаревича Алексея (1904-1917)

как и в низшие, поступают главным образом лица с образованием, полученным в городских по положению 1872 г. училищах" [11, С. 10]. По данным того же отчета 80,2% учеников в специальных классах среднего училища приходилось на лиц, окончивших курс городских училищ и прошедших приготовительный класс и лишь 19,8% – на бывших учеников реальных училищ и гимназий [11, С. 10].

По настоянию судовладельцев в 1906 г. был открыт приготовительный класс и в Казанском речном училище (далее КРУ), чтобы дать возможность для поступления в него волгарям-практикам, не окончившим двухклассного сельского училища, что требовалось по условиям приема. В этот класс, открытый как пробный, принимались дети судходцев, имеющие опыт плавания не менее 12 месяцев и окончившие одноклассную сельскую школу. Однако за год обучения в этом классе учащиеся не могли освоить программу, охватывающую курс, проходимый в двухклассном сельском училище за 4 года. В силу этого обстоятельства приготовительный класс был закрыт в 1910 г. [12, С. 6-7].

Специфика обучения и получаемой специальности предъявляли определенные требования к здоровью абитуриентов. Так, для поступающих в КПУ, помимо основных документов, необходимо было предоставить медицинское заключение о здоровом телосложении и отсутствии физических недостатков, которые могли бы препятствовать практическим занятиям. МНП были специально для этого разработаны списки болезней и телесных недостатков, в соответствии с которыми абитуриентов, страдающих этими заболеваниями и имевших соответствующие физические дефекты, не принимали в число учащихся средних и низших технических училищ. В этот список входило 30 наименований, в основном – хронические воспалительные и инфекционные заболевания, а также болезни, поражающие кости и суставы; при обнаружении таковых у уже обучающихся в училище учеников, их изолировали на время лечения, а при семи неизлечимых патологиях – исключали [8, Л. 54-57, 62-64]. Абитуриенты КЗУ подвергались медицинскому осмотру врачом училища перед экзаменом, к которому допускались только те, медицинский осмотр которых давал вполне удовлетворительные результаты. Остальные учебные заведения не предъявляли особых требований к здоровью поступающих. Требования земледельческого и промышленного училищ были обусловлены, по нашему мнению, особенностями производственного обучения учащихся этих училищ, связанными с тяжелой работой в сельском хозяйстве и промышленности.

Эти же особенности сказывались и на возрастном цензе абитуриентов. В КЗУ ограничение для поступающих по возрасту составляло от 14 до 16 лет для первого класса и по одному году больше для второго и третьего классов, но и в этом случае, согласно Уставу средних сельскохозяйственных училищ 1912 г., на усмотрение

педагогического совета и под его ответственность решалось принимать учеников и более старшего возраста. Заметим, что, согласно примечаниям этого устава, "подробные условия приема по каждому училищу устанавливаются Педагогическим Советом с утверждения Департамента Земледелия" [20, С. 7]. Но в правилах приема в КЗУ за 1913 г. пункт о приеме учеников старшего возраста отсутствует. Видимо, педагогический совет училища не решился взять на себя эту ответственность, скорее всего, боясь активного участия слишком взрослых учеников в общественном движении [5, С. 52].

Согласно "Положению о речных училищах Ведомства путей сообщения" 1902 г. в КРУ принимались "молодые люди всех сословий и вероисповеданий, состоящих в русском подданстве, достигшие 16 лет" [14, С. 608]. Лишь не более 15–20 % из всего числа поступающих в КРУ имели практический опыт, выражавшийся незначительным числом месяцев плавания, а остальные – совершенно не плававшие. В числе принятых учеников за первое десятилетие имели некоторую судовую практику 207 человек, из них: капитанами – 4, помощниками капитана – 24, практикантами – 93, штурвальными – 22, лоцманами – 3, матросами – 61 [12, С. 30].

Возраст поступающих в среднее химико-техническое училище не должен был превышать 18 лет (в исключительных случаях могли быть приняты лица и старше, но с разрешения попечителя учебного округа); в низшие технические училища принимались лица не старше 17,5 лет (в исключительных случаях по особому постановлению педагогического совета этот возраст увеличивался до 18 лет) [3, С. 14–15]. Отметим, что государство все же стремилось к тому, чтобы техническое образование могли получить и люди, имевшие опыт производственной работы на промышленных предприятиях, но не удовлетворявшие требованиям для поступления. Такие лица, не достигшие 18 лет, в случае, если они работали не менее двух лет на промышленных предприятиях и по результатам испытаний показали свою готовность успешно обучаться далее, принимались в средние и низшие технические училища [21, С. 6; 3, С. 15]. С другой стороны, можно говорить о простой декларации подобного "демократического" принципа, поскольку, не имея достаточного образования, очень трудно было сдать вступительные испытания в низшие, а тем более в среднее технические училища.

Возрастной ценз для поступавших в коммерческие учебные заведения был ниже. В торговые школы принимались подростки в возрасте от 11 до 14 лет [10, С. 710–711; 13, С. 286; 19, С. 3], а в коммерческие училища – дети с 10 до 13 лет [13, С. 287; 18, С. 6].

Все это создавало очень неоднородный как по предварительной подготовке, так и по возрасту состав учащихся, что затрудняло постановку учебного процесса.

Переходя к рассмотрению особенностей приема в

средние профессиональные учебные заведения дореволюционной Казани, необходимо отметить, что на тот период времени не было выработано единых условий приема учащихся [1, С. 73, 100; 4, С. 136]. На этом сказывались как разноведомственная подчиненность учебных заведений, так и их организационно-правовые формы. Почти идентичным был лишь набор предоставляемых для поступления документов.

Прием учеников в коммерческое училище производился два раза в год: перед началом учебного года и в конце учебного года, а при наличии вакансий – в течение года. Прошение о приеме подавалось на имя директора с приложением метрики, свидетельства о принадлежности к сословию, медицинского свидетельства о привитии оспы и об общем состоянии здоровья и документа об образовании [18, С. 6–7].

Для поступления во все училища КПУ необходимо было в срок до 1 августа подать на имя директора прошение о поступлении, к которому прилагались следующие документы: свидетельства о возрасте (метрика) и звании (принадлежности к сословию), аттестат или свидетельство об образовании, свидетельство о приписке к призывному участку, медицинское заключение о здоровом телосложении и отсутствии физических недостатков, которые могли бы препятствовать практическим занятиям. К заявлению прилагалось также письменно обязательство родителей или лиц, их заменяющих, о том, что они будут своевременно вносить плату за обучение, готовы приобрести заранее всю форменную одежду и что ученик будет неукоснительно соблюдать правила внутреннего распорядка.

Прием учеников в первый и второй классы земледельческого училища проводился ежегодно в августе, а в третий класс – весной, причем сроки подачи заявлений ограничивались для поступающих 25 июля и 1 марта соответственно. Прошение о приеме в училище подавалось на имя директора по установленной форме с приложением

Царскоесельское коммерческое училище
(открыто в 1912 г. на Магазейной улице)

ем следующих документов: о звании (о принадлежности к какому-либо сословию – Т.М.), метрики, свидетельства об успехах и поведении из предыдущего места учебы, свидетельства врача о привитии оспы, свидетельства о приписке к призывному участку (для учащихся старше 16 лет – Т.М.), нотариально заверенной расписки в исправном взносе платежей за обучение и содержание [15, С. 7, 9–10]. В том случае, если впоследствии оказывалось, что в прошении были сообщены неверные сведения, то такой ученик исключался из училища. Если выдержавших конкурсный экзамен в определенный класс было больше, чем вакансий в этом классе, то, согласно правилам поступления, в училище принимались те молодые люди, которые получили более высокий балл, а при равенстве баллов предпочтение отдавалось "детям местных землевладельцев и вообще сельских жителей, занимающих-

ся хозяйством" [15, С. 5]. Принятые в училище обязаны были к 1 сентября внести полугодовую плату за содержание и обучение и 25 руб. залога; в противном случае вместо них зачислялись кандидаты из выдержавших приемные испытания по старшинству отметок [15, С. 8].

Система набора абитуриентов в средние профессиональные школы дореволюционной России была построена адекватно консервативной модернизации – предоставлению возможности получения образования лицам непривилегированных сословий. Но, в связи с недостаточным количеством поступавших с необходимым образовательным цензом, ей пришлось приспособляться к существующим реалиям посредством открытия приготовительных классов, а региональная специфика при наборе абитуриентов практически не учитывалась.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилова И.В. Подготовка педагогов в Казанской губернии в дореволюционный период. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. – 211 с.
2. Корнилова И.В. [Рец.] Т.А. Магсумов Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века // Вопросы истории. – 2011. – № 12. – С. 163–164.
3. Краткие сведения о Казанском промышленном училище и условия приема. – Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1907. – 25 с.
4. Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казани в конце XIX – начале XX века. – СПб. : Инфо-да, 2010. – 302 с.
5. Магсумов Т.А. Учащаяся молодежь в общественной жизни Казани начала XX века // В мире научных открытий. – 2011. – № 4. – С. 50–58.
6. Магсумов Т.А. Школа купцов: Подготовка коммерсанта в провинциальной России начала XX века // Российское предпринимательство. – 2007. – № 4-1. – С. 169–172.
7. Марголин Д. Справочник по среднему образованию : В 3 ч. – СПб. ; Киев : Кн-во "Сотрудник", 1912. – Ч. 3. – 210 с.
8. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 121. Оп. 1. Д. 516.
9. НА РТ. Ф. 121. Оп. 1. Д. 607.
10. Об изменении положения о коммерческих учебных заведениях : [Утв. 10 июня 1900 г.] // Полное собрание законов Российской империи : Собр. 3-е. Т. XX. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1902.
11. Отчет о состоянии Казанского соединенного промышленного училища за 1912 год. – Казань : [Б.и.], 1913. – 104 с.
12. Очерк десятилетней деятельности Казанского речного училища 1-го разряда. – Казань : Волжско-Камская печатня, 1915. – 44 с.
13. Положение о коммерческих учебных заведениях : [Утв. 15 апреля 1896 г.] // Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. XVI. 1896. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1899.
14. Положение о речных училищах Ведомства путей сообщения; Штаты речных училищ Ведомства путей сообщения : [Утв. 10 июня 1902 г.] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. Отделение 1-е. – СПб. : Гос. тип., 1904. – С. 607–610.
15. Сведения о Казанском среднем сельскохозяйственном училище и правила для поступления в него. – Казань : Эл. типография, 1913. – 11 с.
16. Синюшин В.Б. Развитие средних технических училищ в России в конце XIX – начале XX века : дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – М., 2003. – 154 с. : ил.
17. Средние технические училища. Низшие технические училища. – СПб., 1909 (издание отдела промышленных училищ Министерства народного просвещения). – 367 с.
18. Устав Казанского коммерческого училища : [Утв. 17 февраля 1904 г.]. – Казань : Лито-типография И.Н. Харитоновна, 1906. – 26 с.
19. Устав Казанской городской торговой школы : [Утв. 25 сент. 1909 г.]. – Казань : Типо-литография Окружного штаба, 1912. – 13 с.
20. Устав средних сельскохозяйственных училищ по Положению 26 мая 1904 года : [Утв. 4 янв. 1912 г.]. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1912. – 24 с.
21. Устав средних технических училищ : [Утв. 27 сент. 1889 г.]. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, [1889]. – 44 с.
22. Magsumov T.A. I.A. Vyshnegradsky (1831–1895) and his 'Project of state General normal plan of industrial education in Russia' // European researcher. – 2011. – № 8. – Pp. 1157–1160.